

В. Р. СИДЕНКО,
*доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
научный консультант по экономическим вопросам
Украинского центра экономических и политических исследований
имени Александра Разумкова,
главный научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)*

НОВАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА США: ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Автор обосновывает, что изменения в торговой политике США обусловлены необходимостью ликвидации отдельных негативных для американской экономики последствий неолиберальной глобализации и транснационализации производства. Он утверждает, что наступает "глобальный антракт", на протяжении которого будет происходить поиск компромисса между сторонниками глобализации и теми, кто поддерживает возрождение национального производственного потенциала.

V. R. SIDENKO,
*Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Sci. Consultant on economic issues
of the A. Razumkov Ukrainian Centre
for Economic and Political Studies,
Principal Researcher of the Department of Economic Theory,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

NEW US TRADE POLICY: GLOBAL INTERMISSION

The author proves the changes in U.S. trade policy are targeted at the elimination of certain negative impacts for U.S. economy caused by neoliberal globalization and transnationalisation of production. It is postulated the advent of a "global interval" needed to search for a compromise between globalization champions and supporters of a revival of production capacity at the national level.

Доклад Дж. Фокса является продолжением той линии экономического анализа, который имеет давние традиции еще со времен протекционистской политики министра финансов США конца XVIII в. А. Гамильтона. Этот Доклад привлекает внимание, прежде всего, потому, что многие идеи, изло-

© Сиденко Владимир Романович (Sidenko Vladimir Romanovich), 2017; e-mail: v_sidenko@ukr.net.

женные в нем, имеют очевидные коннотации с политическими приоритетами, провозглашенными новым президентом США Д. Трампом, хотя его позиция не такая радикальная, как у автора Доклада.

Доклад Института экономической политики имеет две важные особенности. Первая из них заключается в том, что он представляет собой существенно модернизированный вариант концепции протекционизма, учитывающий серьезные изменения в системе мировой экономики в течение последних десятилетий в аспекте растущей взаимной обусловленности торговли и инвестиций, а также повышения роли ТНК в осуществлении международных торговых операций. Поэтому главный объект критики в этом Докладе – не столько расширение торговли как таковой, сколько неолиберальные рецепты ее организации, создавшие максимально благоприятные возможности для транснационального бизнеса за счет значительной части населения страны, которая не смогла найти своего места в процессе глобализации.

И в этой связи возникает вторая особенность Доклада – признание того факта, что от глобализации в США выигрывают далеко не все. А потому популярная концепция так называемого “золотого миллиарда”, согласно которой от глобализации выигрывает именно 1 миллиард населения, проживающего в развитых странах мира, не точна. На самом деле этот миллиард победителей глобализации есть и в развитых странах, и в развивающихся, и в странах с формирующимися рынками. И те, кто проигрывает от глобализации, также присутствуют в разных группах экономик (и в том числе в наиболее богатых). Не потому ли электронная карта последних президентских выборов в США характеризуется безусловным доминированием синего цвета Демократической партии в приокеанских регионах Востока и Запада, размещающих большинство самых глобализированных отраслей экономики и штаб-квартиры большинства американских ТНК, тогда как между ними – тотально красный цвет Республиканской партии, покрывающий регионы с существенно меньшим потенциалом транснационализации бизнеса?

В то же время следует сделать ряд важных замечаний по поводу Доклада американского института, поскольку далеко не все изложенное в нем является безусловно убедительным.

Один из ключевых тезисов Доклада – *утрата американской экономикой международной конкурентоспособности* – выступает явным преувеличением. Простое сопоставление США и Китая (с которым у США колоссальный дефицит во взаимной торговле) по показателям глобальной конкурентоспособности, которое осуществляется под эгидой Всемирного экономического форума, показывает: из 12 опор (pillars), составляющих агрегатный индекс глобальной конкурентоспособности, по девяти заметное преимущество – на стороне США, по двум – ситуация приблизительно одинакова и только по одному (макроэкономической среде) преимущество – на стороне Китая (рис. 1). Причем такое преимущество Китаю обеспечивают уникально высокий уровень валовых сбережений (46% (2-е место) против 18,7% (80-е место) в США), а также несколько лучшие показатели бюджетного дефицита (–2,7% против –3,7% ВВП в США) и особенно государственного долга (43,9% про-

тив 105,8% ВВП в США). В свою очередь, у США очевидным является преимущество по кредитному рейтингу (4-я позиция против 26-й). Между тем следует отметить: методология Всемирного экономического форума не учитывает такого мощного инструмента обеспечения рыночной конкурентоспособности Китая, как заниженный курс юаня, что делает китайские товары более дешевыми.

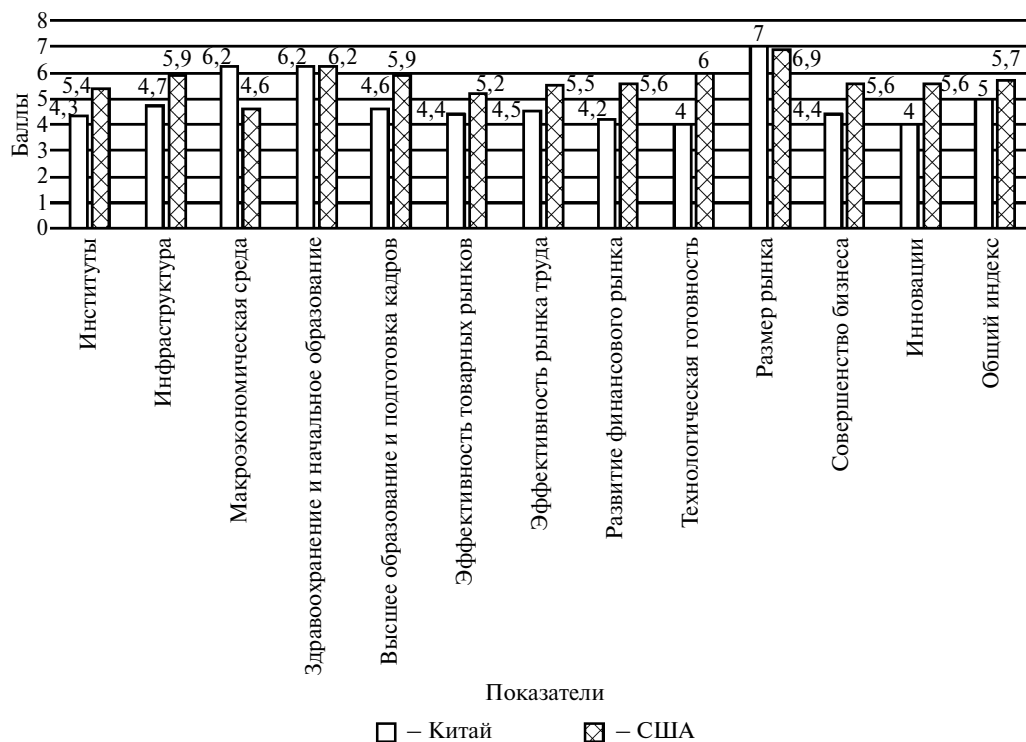

Рис. 1. Показатели глобальной конкурентоспособности США и Китая (по данным Всемирного экономического форума за 2016–2017 гг.)

World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2016–2017 ; [K. Schwab (Ed.), X. Sala-i-Martin (chief advisor)]. – Geneva : World Economic Forum, 2016. – P. 146–147, 356–357.

США продолжают быть *главным мировым центром генерации новейших знаний*. В 2013 г. из общемировых расходов на исследования и разработки (GERD) в 1671 млрд. дол. (по ППС) на США приходилось 457 млрд., на весь ЕС – 342,4 млрд. (в том числе на Германию – 101 млрд.), на Китай – 336,5 млрд., на Японию – 160,2 млрд. и на Южную Корею – 68,9 млрд. дол. *. Может ли страна при таком положении сдавать позиции в международной конкуренции? Относительные объемы выпуска наукоемких и высокотехнологичных отраслей (рис. 2) свидетельствуют, что в данном случае показатели США являются одними из самых высоких в мире: *эта страна продолжает оставаться ведущим мировым центром развития высокотехнологичной (новой) экономики*.

В то же время в условиях глобализации в структуре экономики США усилилось доминирование сектора высокотехнологичных услуг (и прежде

* National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. – Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). – Table 4-4.

всего, финансовых) – наиболее глобализированного сегмента мировой экономики. При этом развитие высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности несколько замедляется: по показателю выпуска этого сектора относительно ВВП США уступают не только Китаю, но и Южной Корее. Долгосрочные тренды в развитии экспорта высокотехнологичных продуктов (рис. 3) однозначно указывают не только на заметное преобладание стран Восточной Азии, но и на общую тенденцию к относительному ослаблению роли США на мировом рынке высокотехнологичных товаров, при поразительных темпах наращивания доли Китая.

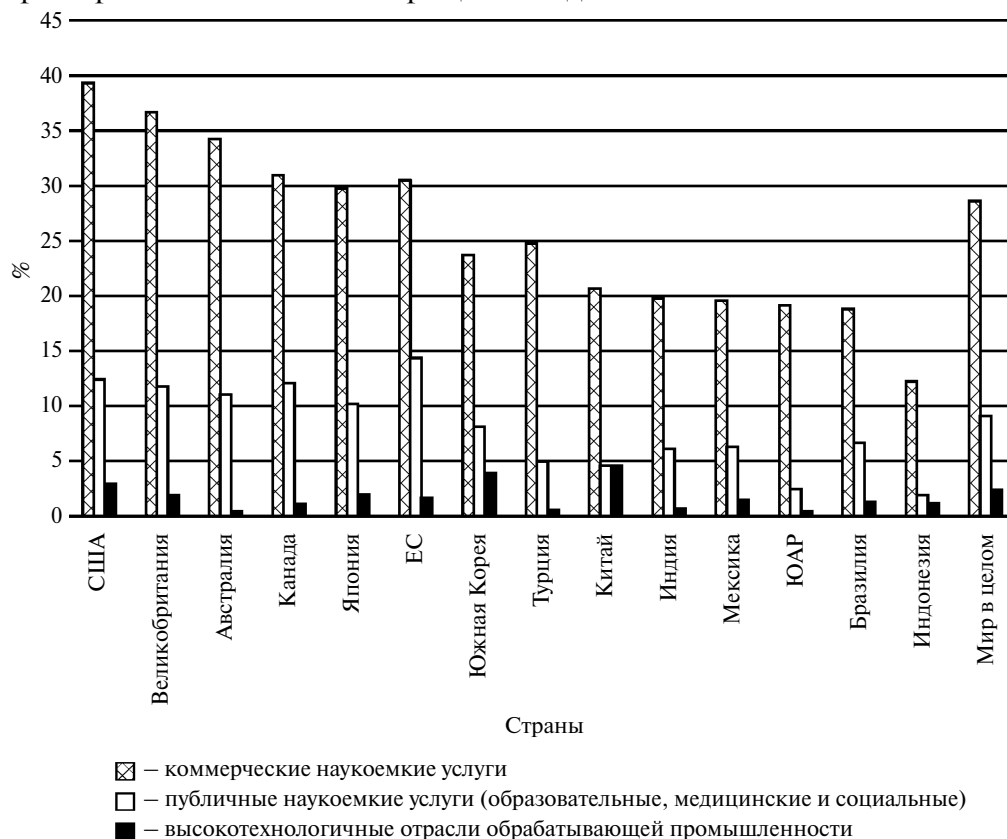
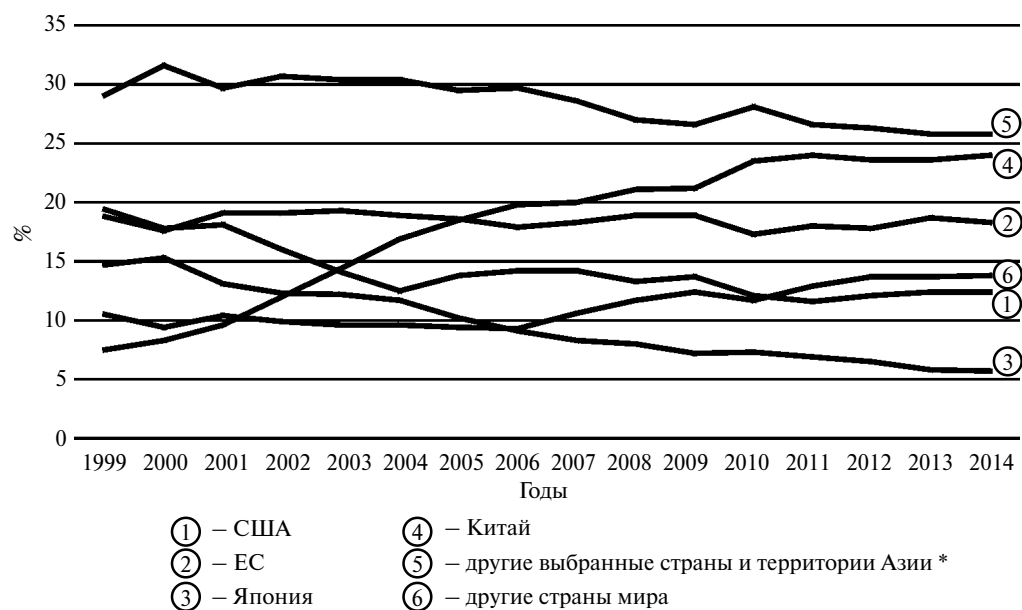

Рис. 2. Выпуск наукоемких и высокотехнологичных отраслей относительно ВВП в отдельных странах и в ЕС

National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. – Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). – Appendix tables 6-3–6-7.

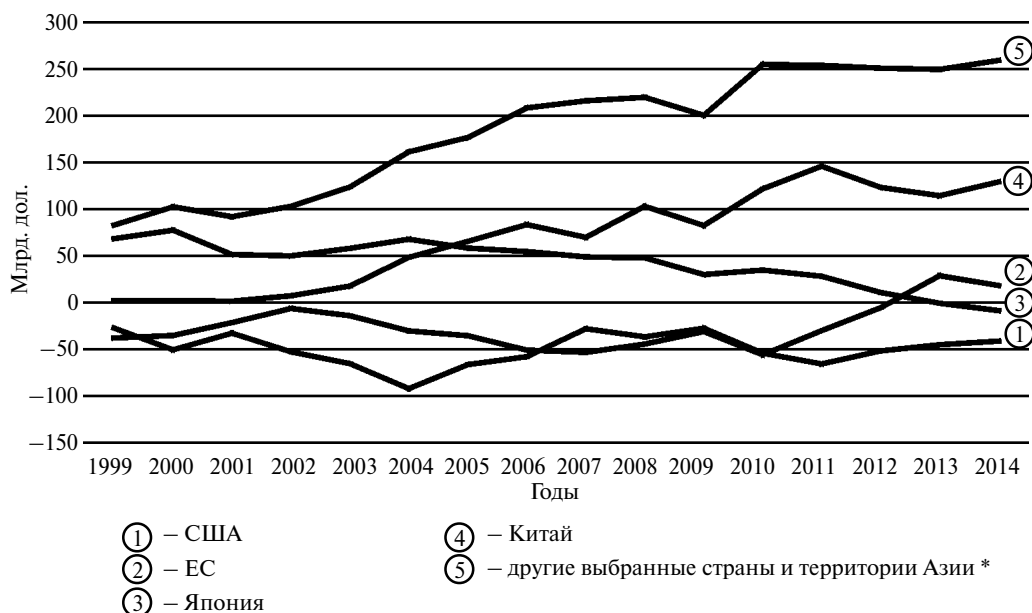
Как показывает динамика баланса в торговле высокотехнологичными продуктами (рис. 4), именно в странах Восточной Азии концентрируются основные центры экспортной торговли высокотехнологичными изделиями, тогда как США (а до последнего времени и ЕС) регистрируют значительное отрицательное торговое сальдо, которое вносит весомый вклад в формирование общего отрицательного сальдо в международной торговле США в целом. Такое положение вещей вроде бы подтверждает тезис об утрате этой страной международной конкурентоспособности. Но на самом деле это не совсем так.

* Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Таиланд.

Рис. 3. Динамика доли отдельных стран/регионов в экспорте высокотехнологичных продуктов

Составлено на основе данных: National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. — Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). — Appendix Table 6-20.

* Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Таиланд.

Рис. 4. Динамика баланса торговли высокотехнологичными продуктами стран/регионов

Составлено на основе данных: National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. — Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). — Appendix Table 6-20.

Таблица 1 свидетельствует о наличии существенно разной картины относительно сальдо в торговле разными высокотехнологичными изделиями, что

раскрывает особенности национальной политики (прежде всего, по соображениям безопасности) и определенные особенности отдельных производств (что касается квалификационных требований к рабочей силе и контроля за безопасностью продукции для потребителей). В этом контексте следует подчеркнуть, что в США сохраняется существенный положительный баланс в торговле ракетно-космическими и авиационными летательными аппаратами, в ЕС – в торговле фармацевтическими изделиями. Между тем общий положительный торговый баланс стран Азии в потоках высокотехнологичных изделий обусловлен, в первую очередь, сектором информационно-коммуникационного оборудования, освоение производства которого проще, чем в авиакосмическом или фармацевтическом комплексах производства.

Таблица 1

Динамика баланса торговли высокотехнологичными продуктами стран/регионов *

(млрд. дол.)

Регионы/страны/ экономики	Информационно-коммуникационное оборудование		Фармацевтические изделия		Контрольно-измерительная аппаратура		Ракетно-космические и авиационные летательные аппараты	
	экспорт	баланс	экспорт	баланс	экспорт	баланс	экспорт	баланс
США.....	69,1	-108,3	47,7	-21,2	65,3	9,2	119,7	79,4
ЕС.....	82,4	-133,6	151,8	70,3	97,1	21,7	115,2	60,1
Япония.....	74,7	-8,1	5,3	-17,5	49,5	19,1	10,0	-2,0
Китай.....	497,5	201,2	14,9	0,3	69,1	-37,7	5,6	-34,5
Другие страны Азии.....	501,3	245,0	18,5	1,3	98,3	39,4	10,7	-26,2

* National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. – Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). – Table 6-4.

В целом мы имеем дело с формированием *новой глобализированной структуры разделения труда*, главным двигателем которой сегодня выступают все не национальные государства, а ТНК. Аналогично, в современной мировой экономике *основными субъектами торговых отношений являются не национальные государства, а частные компании*. Глобализация, связанная с далеко идущей транснационализацией производства, существенно изменяет структуру торговых потоков. В среднем за последнюю четверть века на ТНК приходится приблизительно 2/3 мировых торговых потоков, из которых почти половина – это поставки между филиалами ТНК. И когда мы говорим, что та или иная страна быстро наращивает поставки на мировой рынок определенных изделий, выпускаемых отраслями с высоким уровнем транснационализации производства (а высокодинамичные отрасли высоких технологий именно таковыми и являются), то возникает обоснованный вопрос: кто именно наращивает поставки – или страна, где формально регистрируется экспорт, или ТНК, которая имеет производственные мощности на этой территории?

Глобализация ведет к существенному *изменению формата территориальной организации производства* – распространению *глобальных цепочек создания добавленной стоимости*. В рамках этих цепочек ТНК наиболее развитых стран сохраняют за собой, прежде всего, контроль над финансами, процесса-

ми продуцирования новейших технологий и управления торговыми марками (брендами), а значительная часть звеньев цепочки подвергается *оффшоризации* или *аутсорсингу* в целях *глобальной оптимизации* издержек и, соответственно, максимизации прибылей.

Конечно, такая политика развития ТНК означает перевод большей части производств (особенно уже стандартизированной продукции) в места с более низкими уровнями оплаты труда и с дешевыми природными ресурсами. А немалая часть реализованных таким образом прибылей остается за границей — в так называемых "оффшорных юрисдикциях" — в целях "оптимизации уплаты налогов". Ведь глобализация "породила" в качестве своего ключевого субъекта *транснациональную* (то есть вышедшую за рамки национальной экономики) корпорацию, которая руководствуется именно *глобальными* (или макрорегиональными), а не сугубо национальными критериями эффективности. И эти глобальные критерии очень часто не совпадают с национальными. Поэтому *оптимизация* деятельности тех же американских ТНК имеет прямым своим следствием *неоптимальные* тенденции в развитии национальной экономики США.

США, как известно, занимают главенствующее место в осуществлении прямых инвестиций за рубеж (рис. 5). В 1990 г. объем накопленных США инвестиций за пределами страны составил 731,8 млрд. дол., в 2000 г. — уже 2694 млрд., в 2010 г. — 4809,6 млрд. и в 2015 г. — 5982,8 млрд. дол., то есть за 25 лет он вырос более чем в 8 раз. Сегодня в числе 100 крупнейших (по объему иностранных активов) нефинансовых ТНК мира 21 происходит из США (в том числе из первой десятки крупнейших ТНК — 4), а доля этой страны в мировых объемах прямых инвестиций за рубеж составляет почти 25%, причем на пике глобализации в 2000 г. — достигала даже 36%. В результате мощных процессов транснационализации, связанных с наращиванием прямых инвестиций за рубеж, существенно выросли доля зарубежных инвестиций в объемах валового образования основного капитала (в 3,5 раза) и уровень накопленного объема зарубежных инвестиций относительно ВВП США (в 3,4 раза). Таким образом, *американские ТНК* все больше инвестировали в развитие *зарубежных территорий* — за счет *экономического пространства внутри США*.

Между тем в США направлялись потоки наиболее квалифицированных кадров из разных стран мира, что отражает стремление ТНК *удерживать за собой технологическое лидерство* в ключевых сферах. Экономя денежные средства на выплате зарплат работникам по массовому выпуску изделий (в том числе высокотехнологичных), ТНК не экономят на оплате труда наиболее способных работников, которые в состоянии продуцировать инновации. Этот процесс обуславливает растущую во времени зависимость американской экономики от присутствия иностранных кадров высшей квалификации (табл. 2), особенно в таких отраслях, как кибернетика (компьютерные технологии) и математика, биологические и медицинские науки, а также инженерно-технические профессии, которые уже опираются преимущественно на лиц иностранного происхождения (рис. 6).

Как видим, США вовсе не выглядят как жертва транснационализации экономики: такими жертвами являются скорее только те круги лиц, которые не способны вписываться в глобализационные тенденции.

Оценивая перспективы реализации новой торговой политики США, следует иметь в виду, что она натолкнется на серьезное сопротивление и активное противодействие со стороны глобального финансового капитала и связанных с ним международных организаций, политических сил, а также контролируемых им ведущих средств массовой информации. Собственно, первые признаки такого противодействия мы уже наблюдаем. А значит, президенту США будет чрезвычайно трудно реализовать свою программу в полной мере.

Рис. 5. Некоторые показатели осуществления США прямых инвестиций за рубежом (за 1990–2015 гг.)

Составлено на основе данных: UNCTAD. World Investment Report 2016. – Annex tables 2, 6, 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>.

Таблица 2

Динамика доли ученых и инженеров, рожденных за рубежом, в числе занятых в науко- и технологически емких профессиях в США (за 1993–2013 гг.) *

(%)

Показатели	Г о д ы				
	1993	2003		2013	
Образование.....	SESTAT **	SESTAT **	ACS ***	SESTAT **	ACS ***
Все лица с высшим образованием.....	15,8	22,6	25,2	26,5	26,9
Бакалавры.....	11,4	16,4	18,7	18,9	19,2
Магистры.....	20,7	29,4	32,0	34,3	36,7
Доктора наук.....	26,8	36,4	38,7	42,1	42,2

* National Science Board. 2016. Science & Engineering Indicators 2016. – Arlington, VA : National Science Foundation (NSB-2016-1). – Table 3-25.

** Scientists and Engineers Statistical Data System.

*** American Community Survey.

Между тем трудно представить себе и тотальное отступление, возврат к политике далеко идущей либерализации движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Ведь это стимулировало бы критическое нарастание по-

литических противоречий внутри США, которые являются страной с федеративным устройством и значительными полномочиями штатов в регулировании условий экономической деятельности.

Рис. 6. Доля ученых и инженеров, рожденных за рубежом, в числе занятых в науко- и технологически емких профессиях в США в распределении по образовательным уровням и профессиональным категориям (за 2013 г.)

Составлено на основе данных: National Science Foundation 2013. Scientists and Engineers Statistical Data System Surveys. Survey Year 2013, tables 9-1–9-4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ncesdata.nsf.gov/us-workforce/2013/>.

В силу этого, скорее всего, мы станем свидетелями поиска компромисса между сторонниками глобализации и транснационализации, с одной стороны, и теми, кто находится на позициях приоритета возрождения производственного потенциала на территории США, а также применения для этого соответствующих стимулирующих и защитных мер, — с другой. Такой компромисс вряд ли может быть достигнут быстро. Поэтому можно предвидеть определенный относительно продолжительный период торможения развития глобализационных процессов, относительного усиления роли национальных инструментов экономического регулирования для ликвидации тех дисбалансов, диспропорций и асимметрий, которые возникли за период стремительного развития глобализации.

Очевидно, что *глобализация на основе неолиберальных рецептов исчерпала свой ресурс и дальше не может развиваться эффективно*. Она должна возродиться в будущем в существенно модифицированной форме, а поиск этого нового формата и обусловит наступление своеобразного “*глобального антракта*”, ключевой предпосылкой и важным компонентом которого могут стать новые принципы торговой политики США.